

Действующие лица:

Аннушка,
будущая актриса

Степаныч,
ее отец, оружейный мастер

Ерошка,
молодой мастер

Екатерина II,
императрица всероссийская, 58 лет*

Кречетников Михаил Никитич,
тульский генерал-губернатор, 58 лет

Вельяминова Наталья Афанасьевна,
его фаворитка, 31 год

Болотов Андрей Тимофеевич,
управитель императорских имений, 49 лет

Василий Рыкалов,
комик

Трофим Константинов,
трагик

---

* Возраст реальных прототипов героев на момент описываемых событий не принципиален для пьесы.

а также
мастеровые, туляки и гости

*Действие в тульском кремле:
кремлевские стены и башни, колокольня с часами.
Июнь 1787 года.*

КАРТИНА I.

Явление 1.

*Мастеровые наводят красоту:
метут площадь, тащат доски, расставляют горшки с цветами.*

Две руки да две ноги,
Ноги в руки — и беги!
А о том, чтоб отдохнуть
Даже думать не моги!
По полям да по лесам,
Застреляв тут и там,
Тульских пряников поесть
Едут, едут гости к нам!
Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-щит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

Туле эту ночь не спать —
Самовары начищать!
Это вам не просто так —
Государыню встречать!
Нынче полон рот забот:
Вымыть, что не мылось год,
Починить, прибить, полить,—
Тула наша расцветет!

Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-щит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

*Мастеровые расходятся.
Появляются Ерошка и Аннушка.*

Аннушка. Ерошка!
Ерошка (*радостно*). Аннушка!

Аннушка. Куда пропал?

Ерошка (*опомнившись*). Работы много...

Аннушка. Так много, что и взглянуть на меня некогда?

Ерошка. Третьего дня насмотрелся. Спина до сих пор не зажила.

Аннушка. Да ты никак батюшки испугался? А как же любовь?

Ерошка. Любовь любовью. Только отец твой, если нас вместе еще увидит, обещал меня обратно в черные работы сослать. А я мастером стать хочу, понимаешь? Мне уже механизмы доверяют...

Аннушка. Вот с ними и обнимайся, коли они тебе меня дороже.

Ерошка. Не дороже! Да пойми ты...

Аннушка. Опозорил на всю округу. Все же знают, что мы целовались уже.

Ерошка. Откуда?

Аннушка. Машка растрепала.

Ерошка. А она откуда знает? Мы ж вдвоем были...

Аннушка. Я рассказала. Я думала ты... А ты... Ты...

Ерошка. Ну что ты... Аннушка... Хорошая моя... Любимая...

Появляются мастеравые.

Мастеровой 1. Ты гляди, что творится!

Мастеровой 2. Эх, Степаныч вас не видит.

Мастеровой 3. Позвать, что ли...

Аннушка убегает.

Ерошка. Только скажите Степанычу, я вам...

Мастеровой 1. Что? Что ты нам?

Мастеровой 2. Давно ли сам с нами станки драил да мусор таскал?

Мастеровой 3. Он теперь не такой! Это мы люди крепостные, бесправные, нас в любую работу засунь.

Мастеровой 4. Мы и рта открыть не смеем, ибо наукам не обучены.

Мастеровой 5. Он в подмастерья выбился! Уже нос задрал? Мастером себя чувствуешь?

Ерошка. А меня кто учил? Где подсмотрел, где спросил, где сам додумал... Так и пошло. Да и какой там нос. И мастером не стану, и Аннушку потеряю...

Мастеровой 1. Да ладно тебе, образуется еще. Степаныч же сам из простых в мастера вышел. И сам дочку мастера сосватал.

Ерошка. Да ладно!

Мастеровой 2. А ты не знал?

Мастеровой 3. Ты это Степанычу и напомни.

Мастеровой 4. Ага, а мы по тебе панихиду в заводской церкви закажем.

Ерошка. В заводской церкви? Можно и в заводской. Только там не одну панихиду служить умеют!

Появляется Степаныч.

Степаныч. По ком панихиду служим? По тебе, беспарточник? Спина не зажила?

Ерошка. Зажила.

Степаныч. Так живи да радуйся. Только про Аннушку мою забудь. Мне зять-беспарточник в семье без надобности.

Ерошка. Петр Степанович, а за мастера отдадите?

Степаныч. За мастера отдам. Только не бывать тебе мастером.

Ерошка. Поживем — увидим. Спасибо на добром слове, Петр Степанович.

Степаныч. Тебя добрым словом никто не привечал. А ну с глаз моих, бездельник!

Ерошка убегает.

Степаныч (*натываясь на кучу бревен*). А это здесь зачем?

Мастеровой. А куды ж их, Петр Степаныч?

Степаныч. И то верно... К той башне ставьте, потом спрячем.

Мастеровые тащат бревна к башне на заднем плане.

Появляются ожидающие встречи с императрицей дамы, затем Болотов.

Явление 2.

Те же, дамы и Болотов.

Дама 1. Это здесь? Скажите, это будет здесь?

Дама 2. Здесь вообще ничего не будет, я у мужа узнавала.

Дама 3. Много ваш муж знает!

Дама 4. Спросить бы... (Степанычу) Скажи, любезный, матушку императрицу в кремле встречать будут?

Степаныч. Избави Бог, сударыня! Что здесь показывать! Одна разруха.

Дама 2. Я же говорила.

Дама 1. А где? Где будет? Я должна стоять в первом ряду встречающих.

Дама 4. С какой такой превеликой радости?

Дама 1. Знаете, сколько за это платье уплачено? (шепчет на ухо).

Дама 2. То-то я и смотрю. За такие копейки ничего приличного не сыщешь. Столько только мои чулки стоят.

Дама 3. С таким мужем можно...

Дама 4. Можно подумать, люди придут не на императрицу смотреть, а на вас.

Дама 2. Люди на императрицу. А императрица на нас.

Дама 1. Уж женщина такое точно не пропустит.

Дама 4. Императрица на такое и не взглянет. У нее все платье в жемчугах и алмазах. Про ткань и говорить нечего.

Дама 3. Императрица и без мужа может.

Дама 1. Так где? Где все будет?

Мастеровые тащат бревна к башне на заднем плане.

Мастеровой. Посторонись!

Дамы ретируются.

Появляется Болотов.

Болотов. Тише, черти! Зашибете! Раньше времени к праотцам отправите.

Степаныч. А, Андрей Тимофеевич! Наше почтение!

Болотов. Любезный Петр Степанович! Сердечно рад!

Степаныч. Какими судьбами к нам в Тулу из Богородицка?

Болотов. Да вот, пораньше приехал. Даст Бог, матушку-государыню увижу.

Степаныч. Что же, любопытство? Либо чаешь дельце какое проверить?

Болотов. Как управляющий императорским именем об успехах доложить хочу.

Степаныч. Так и об успехах?

Болотов. А вот погляди.

Болотов показывает Степанычу альбом с рисунками.

Степаныч. Неужли и в самом деле ты в Богородицке такую красоту развел?

Болотов. Заезжай в гости, сам увидишь.

Степаныч. Некогда, Андрей Тимофеевич. Все дела, дела... А рисовал кто? Сам?

Болотов. Сын помогал, Павлуша.

Степаныч. Который же ему год?

Болотов. Семнадцатый пошел. Вот и хочу я альбомец этот государыне преподнести, да о месте для сына похлопотать...

Степаныч. Ты куда лезешь, беспорточник!

Болотов. Что?

Степаныч. Нет, ну ты погляди! (в сторону, мастеровому). Куда ты лезешь! Глаза повывлазили?

*Мастеровые под руководством Степаныча тащат бревна за кулисы.
Болотов присоединяется к процессу.*

Явление 3.

Появляются Аннушка и Ерошка.

Аннушка. Не заметили?

Ерошка. Не! Больно заняты.

Аннушка. Стало быть, пришли...

Ерошка. Вроде того. Аннушка, давай, подымай юбку.

Аннушка. Ерошка... Прямо здесь?

Ерошка. Ага. Пришли же. Чего застыла? Или забыла, зачем пришли?

Аннушка. Я думала там...

Ерошка. Где там?

Аннушка. На колокольню хочу.

Ерошка. Ну чего ты... Там лестница узкая, ступеньки крутые. Ну, Аннушка!

Аннушка. Зато птички летают, облака бе-е-елые... Пуши-и-истые... Что перина. Ероша...

Ерошка. Все вам, бабам, о глупостях думается.

Аннушка. О любви нам думается! А вот вам, мужикам, только о шестеренках!

Ерошка. Так к любому механизму подход нужен. У каждой шестеренки, у ей тоже душа имеется. Ты это чуешь?

Аннушка. Чую.

Достает из-под юбки огромную шестеренку и швыряет.

Аннушка. В Туле на любой на случай

Ты отыщешь мастеров.

Тот хороший, этот лучше,

Не сыскать лишь женихов.

Шестеренки с рычагами

Затуманили мозги.

Прикрутили-постучали,

Повернули-испытали!

Механизмы да расчеты...

А когда же о любви?

Вместе: Коль глаза встречаются, то дорожки сходятся!
Уст уста касаются, а потом как водится!

Ерошка. Ни один сурьезный мастер
Дочку замуж не отдаст,
Коль жених не головастый,
Коли в деле не рукаст!
Шестеренки с рычагами...
Изломал себе мозги.

Прикрутили-постучали,

Повернули-испытали!

Механизмы да расчеты...

А когда же о любви?

Вместе: Коль глаза встречаются, то дорожки сходятся!
Уст уста касаются, а потом как водится!

Ерошка. Ну что ты, глупая. Аннушка, я же о нас забочусь. Помнишь, что ба-
тюшка твой мне сказал?

Аннушка. Что ты желторотый беспорточник?

Ерошка. Да нет!

Аннушка. Да да. Так и сказал: «Ты, беспорточник желторотый, прежде чем на
девок глядеть, на портки себе заработай».

Ерошка. Он пообещал отдать тебя, коли мастером стану.

Аннушка. Пиши пропало. Чтобы мастером стать, надо свое мастерство явить, да
так, чтобы все рты открыли. А ты что делаешь?

Ерошка. Что?

Аннушка. Разве этими шестеренками кого проймешь? Да на заводе таких...

Ерошка. Таких, да не таких. Я механизм придумал. С музыкой.

Аннушка. С какой еще музыкой?

Ерошка. Для часов. На колокольню хочешь?

Аннушка. Ну чего ты... Там лестница узкая...

Ерошка. Узкая...

Аннушка. Ступеньки крутые...

Ерошка. Еще какие...

Голос Степаныча. Ты куда руки суешь, беспорточник!

Аннушка. Отец!

*Аннушка и Ерошка подхватывают принесенную шестеренку
и скрываются в колокольне.*

Явление 4.

Мастеровые продолжают наводить порядок.

Степаныч. Поднажми, ребята! Чуток осталось. Бог даст, к вечеру кончим.

Мастеровой 1. На завод бы вернуться, Петр Степаныч. Мы все ж таки не двор-
ники...

Степаныч. Разнылись! Так и я вроде мастер оружейный. Только кто кроме нас?

Мастеровой 2. Да мало ли в городе крепостных!

Степаныч. Крепостных много. Только они все на своих господ спину гнут. А вы
к заводу государеву приписаны.

Мастеровой 3. Это верно. Ни один хозяин обслугу от своей персоны и на день не отпустит.

Степаныч. Вы завод государев обслуживаете. А государя в Туле кто представляет? Губернатор. Так что его приказы все равно что царские. Встреча государыни — самое государственное дело.

Мастеровой 4. Харчей бы побогаче, Петр Степаныч.

Степаныч. Каких тебе харчей?

Мастеровой 5. Хоть хлебушка вволю...

Мастеровой 4. Задрала пареная репа!

Степаныч. Цыц! Я тебе задеру! Дорог нынче хлеб, потому как не уродился. За-суха. Неурожай. Нешто не знаете?

Мастеровые. Само собой. Знаем.

Степаныч. Так хлеб нынче по четыре копейки фунт! В прошлом году фунт за копейку брали. Накормлены, и будет с вас, беспорточники. Не того полета птицы.

На заднем плане возникает Вельяминова: «К свиньям!»

Мастеровой 4. Зато эта свинья еще того полета!

Мастеровой 5. Держись, Степаныч!

Степаныч. Поговори мне! Лучше на башню влезь да посмотри, не пылит ли до-рога. Вдруг гонец от императрицы. Брысь!

Рабочие разбегаются.

Явление 5.

Степаныч, Вельяминова.

Степаныч. Матушка Наталья Афанасьевна, не извольте беспокоиться! Все исполнено. Мусор выметен, цветы по пути следования высажены, дома по главной улице выбелены...

Вельяминова. Как они выбелены?

Степаныч. А известно как, белилами. Желтыми да голубыми.

Вельяминова. Какими, к свиньям, белилами! Ты почему только первые этажи выкрасил? Вторые на их фоне совсем страшными кажутся.

Степаныч. Так из спички при всем хотении стола не выстругать.

Вельяминова. Какие тебе столы! Ты мне про побелку отвечай!

Степаныч. Отвечаю. Белила казенные на дом Петра Николаевича пошли да дво-ровые постройки.

Вельяминова. Какого Петра Николаевича?

Степаныч. Сестрицы вашей, старшей, единоутробной, Варвары, законного су-пруга.

Вельяминова. А, Петруши...

Степаныч. Ну да, советника казенной палаты.

Вельяминова. Чего кричишь?

Степаныч. Я не кричу.

Вельяминова. Продолжай.

Степаныч. Я и говорю, мусор выметен, цветы высажены, дома по главной улице выбелены, негодные постройки разломаны и прибраны.

Вельяминова. Куда прибраны.

Степаныч. А сюда и прибраны, за стены кремлевские. Как наказывали. Места ведь, правда, много, а толку с него мало.

Вельяминова. Это от тебя толку мало! Почему не вывезли?

Степаныч. Так лошади заняты. Камень возят.

Вельяминова. Какой, к свиньям, камень?

Степаныч. Дом Андрея Ивановича строят.

Вельяминова. Какого еще Андрея Ивановича?

Степаныч. Супруга сестрицы вашей младшей, Екатерины.

Вельяминова. А, Андрюшки...

Степаныч. Ну да, председателя губернского дворянства.

Вельяминова. Кричишь зачем?

Степаныч. Я не кричу.

Вельяминова. С завода бы лошадей взял.

Степаныч. С оружейного завода? Как можно?

Вельяминова. Нужно, значит, можно. Чай не каждый день матушка государыня в Тулу наведывается.

Степаныч. Так завод станет!

Вельяминова. Без тебя, великого ружейного мастера, не стал? А без кобыл и по-давно не станет.

Степаныч. За что ж вы так со мною, Наталья Афанасьевна? Мало того, что меня, ружейного мастера, отрядили городские улицы мести да красить...

Вельяминова. Тебя команды справлять отрядили. Чтоб центр губернии как на картинке сверкал.

Степаныч. Пусть так. Но ведь все исполнено! За что хулите?

Вельяминова. Все, да не все. Что за бревна у той стены свалены?

Степаныч. Так это же здесь, за кремлевскими стенами. С улицы не видать.

Вельяминова. Точно не видать?

Явление 6.

Входит Болотов.

Болотов. Точнехонько! Не извольте беспокоиться, никакого беспорядка! Одно рачение и благочиние. Здравствуй, матушка Наталья Афанасьевна.

Вельяминова. А, это ты, Андрей Тимофеевич? Поглазеть?

Болотов. С вашего разрешения, не поглазеть, а доложить об успехах в управлении имением императорским. Извольте удостовериться.

Болотов показывает альбом с рисунками.

Вельяминова. И что с того? На картинках вся Киевская каменными доминами уставлена. А на деле... Степаныч, ты фасады деревянные по петербургскому образцу точно сделал?

Степаныч. Разумеется, Наталья Афанасьевна! Не извольте беспокоиться. Щели меж досками законопатили, сверху выкрасили, от каменных не отличить. Дома будто настоящие стоят.

Вельяминова. А ну как государыня вздумает в окошко заглянуть? А там и рвань, дрань да пустота.

Степаныч. Так мы шторы изнутри повесили да задернули.

Вельяминова. В некоторые окна по девке посади. Пусть машут. И чтобы восторженно! Все картинка натуральнее.

Болотов. Мои картинки с натуры писаны, сын помогал, Павлуша. Заезжайте в гости, сами увидите.

Вельяминова. Сын, говоришь?

Болотов. Семнадцатый пошел. Хочу я альбомец этот государыне преподнести да

о месте для сына похлопотать...

Вельяминова. Вот оно что... Чтоб на место заступить, талантами обладать надобно. Не только бумагу красками марать.

Бологов. Он обладает...

Вельяминова. Не всякому дано государеву службу исполнять.

Бологов. Так оба зятя ваших служат, оба деверя. Даже братец ваш, Василий, с двух лет в гусарском полку числится...

Вельяминова. Так моя родня — таланты. Гляди, как бы тебя не заменили.

Песня Вельяминовой.

Нынче люди обнаглели,
Совести нет ни на грош.
Все в начальство захотели!
Вынь им место да положь!
Только кто из вас подумал:
Должность вам не аксельбант!
Как перчатки ни наденешь, —
Нужен к должности талант!
Талант — он послан свыше,
Он к сыну от отца!
Он к брату от сестрицы,
И нет родне конца!
Зятя, кузены, тетки!
Чужак не вариант!
Служить у нас достоин
Лишь истинный талант!

Через кровь талант дается,
Все оттуда: ум и статья.
Нужно правильно родиться,
Дабы человеком стать.
Как занять удачно место?
Должен быть отец умен,
Чтоб вписал сынка, где нужно,
До того, как тот крещен!
Талант — он послан свыше,
Он к сыну от отца!
Он к брату от сестрицы,
И нет родне конца!
Зятя, кузены, тетки!
Чужак не вариант!
Служить у нас достоин
Лишь истинный талант!

*Песня прерывается невнятными механическими звуками,
издаваемыми часами кремлевской колокольни.*

Вельяминова. Кто часы тронул? Доломать к свиньям решили? Я вам покажу, как казенное имущество портить!

Вельяминова бросается к колокольне, за ней все остальные.

Явление 7.

Из бокового лаза, озираясь, появляются Ерошка и Аннушка.

Аннушка. Зачем влез?! Сломал же!

Ерошка. Никак не уясню, к чему та шестерня идет?

Степаныч (*появляясь*). Так вот он кто! Я тебя про Аннушку предупреждал? Ты языка русского не понимаешь? А в механизм на кой полез? Совсем сдурел? Часы год стоят. Иноземная работа! Мастера на них выписали, никак не доедет! Куда лезешь, беспорточник?!

Ерошка. Хочу часы пустить. Нечто не смогу?

Степаныч. Не сможешь. Сломаешь только.

Ерошка. Сделаю.

Степаныч. Пооговаривайся мне!

Ерошка. Говорю же, сделаю! И мастером я стану!

Степаныч. Цыц! Всяк сверчок знай свой шесток! Мастер нашелся!

Аннушка. Батюшка, вы и меня останавливаете. А я в актрисы хочу.

Степаныч. Дома сиди, щи вари.

Аннушка. Щи щами, а мечта мечтою!

Ерошка. Вы же сами из крепостных, мастером оружейным стать мечтали. И стали!

Степаныч. Ты оружейное дело с кривляньем да танцульками не равняй. То дело, а то забава.

Аннушка. Из ваших ружей людей убивают, а театр — он человеку радость дарит, надежду!

Степаныч. Убивают, значит...

Аннушка. Убивают.

Ерошка. Молчи, дуреха...

Степаныч. Из моих ружей, говоришь?

Аннушка. Из ружей...

Степаныч. Вот ты как про отца!? Ай да Нюрка! Я тебе покажу радость! Я тебе подарю надежду! В башню! Немедля!

Аннушка. Куда?

Степаныч. В башню заходи.

Аннушка. Батюшка... Может я домой...

Степаныч. Нюрка, заходи по хорошему! В актрисы не пуцу!

Аннушка заходит в башню. Степаныч ее запирает.

Степаныч. Домой! Чтобы этот прохвост к тебе прискакал? Нет уж, сиди здесь, на глазах.

Ерошка. Петр Степаныч!

Степаныч. А тебя, жених, увижу с ней рядом, пеняй на себя! Обрато в черную работу сошлю.

Ерошка. Но, Петр Степаныч...

Степаныч. И часы за версту обходи!

Ерошка. Петр Степаныч!

Степаныч. За две! Пока себе беды не нажил. А теперь брысь! Беспорточник...

Ерошка уходит.

Явление 8.

Те же, мастеровой и Кречетников.

Мастеровой (на башне). Едут! Едут!

На крик сбегаются встречающие туляки.

Вельяминова. Кто? Кто едет?

Мастеровой. Уже никто. Приехали. Губернатор приехать изволили.

Входит Кречетников.

Кречетников. Как я выгляжу?

Одобрительный гул.

Вельяминова. Великолепно!

Кречетников (*мастеровому*). Едут?

Мастеровой. Нет покуда.

Кречетников. Смотри мне.

Мастеровой. Смотрю.

Вельяминова. Рано ты, батюшка Михаил Никитич, вестового выставил. Перепугал совсем.

Кречетников. Так погоди, я тебя пуще напугаю. К нам едет государыня.

Вельяминова. Нашел чем пугать. О том вся губерния гудит. На днях будет. А у нас все и готово. Эй, где там речь?

Встречающий. Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая, позволь выразить...

Кречетников. Довольно, это завтра, кстати, будет.

Вельяминова. Завтра? Как завтра... Государыня придет завтра! Завтра!? То-то мне сон снился...

Степаныч. Как завтра?

Кречетников. И не просто завтра. Государыня возжелала кремль осмотреть.

Степаныч. Как кремль...

Кречетников. Императорский указ был: крепости старинные не рушить, а в порядок приводить как память о славных подвигах дедов наших. Указ про кремли был?

Вельяминова. Про кремль? Что за указ? Когда?

Кречетников. Аккурат, когда мы собрались эту развалюху снести, дабы центр столицы губернской не уродовать. Еще над проектом новой площади думали...

Вельяминова. Думали...

Кречетников. Значит, указ был?

Вельяминова. Был...

Кречетников. А тогда что это? Почему указ не исполняется? Стены валятся, крыши в башнях текут, кругом грязь хуже свиарника! Что прикажешь государыне отвечать? А?

Вельяминова (*ищет крайнего*). А? А... (*находя Степаныча*) А!

Степаныч. Батюшка, Михаил Никитич! Казни меня прямо здесь. Не успеть. Стены, крыши... Тут стройки на месяц! До завтра не успеть.

Вельяминова. Да я тебя в кандалы! В Сибирь!

Болотов. Стойте! Не нужно в Сибирь! Стойте... Знаю! Знаю, что делать!

Кречетников. Грязь да мусор ты за ночь, положим, уберешь... А стены? Развалившиеся места заново выложишь? Крыши вновь перекроешь?

Болотов. Да стойте же! Там, где не справятся строители, справятся художники.

Степаныч. Какие художники?

Болотов. Театральные. Доски еще остались?

Степаныч. Этого добра в достатке.

Болотов. Нужно возвести декорацию.

Кречетников. Декорацию? Как в театре?

Болотов. Именно.

Кречетников. Как в театре... Театр!

Вельяминова. Театр! Сам же сказывал, как Потемкин императрицу в Тавриде встречал! И ведь ей понравилось! А если и нам...

Кречетников. Немедля послать гонцов по губернии. Все табуны лошадей, стада коров, овец и свиней гнать к дороге, по которой императрица поедет. И чтоб от самого Мценска на юге и до Серпухова на севере у каждой деревни императрицу встреча-ли крестьяне с хлебом-солью.

Вельяминова. В праздничных одеждах. И чтобы с песнями, да веселыми.

Кречетников. Ну и здесь постараться надобно. Так что вы, братцы, теперь художники. Ты, Андрей Тимофеевич, тоже ведь к рисованию способен. Подсоби, посоветуй!

Болотов. Я как раз вознамерился государыне альбомец преподнести, да...

Кречетников. Подсоби, сделай милость.

Болотов. Да хотел о месте для сына похлопо...

Кречетников. Позже сладим. Позже. Принимайся, брат, за работу. Как все это, однако, не вовремя. Мало того, что неурожай и цены на рынке взлетели, так еще и с кремлем не управились. А ты говоришь, орден!

Вельяминова. Говорю. И еще раз повторю. Ты, батюшка, по подвигам своим, достоин ордена!

Кречетников. У меня их четыре штуки.

Вельяминова. Пусть будет пятый!

Кречетников. Скажешь тоже. Те ордена за подвиги военные получил, а здесь хозяйством ведать надобно.

Вельяминова. Ты и ведаешь. А я помогаю. И сия на благо отечества служба тоже ордена достойна! Или эполета наградного!

Кречетников. Наталья Афанасьевна, есть у меня эполет.

Вельяминова. Это который с бриллиантами?

Кречетников. Он самый.

Вельяминова. Но он один. А плеча два. Тебе нужен второй эполет! Нужны эполеты! Верно, господа?

Присутствующие нестройно, но дружно поддерживают.

Кречетников. Скажете тоже!

Болотов. Надобно признать, для губернии вы, Михайло Никитич, и правда постарались. Взять хотя бы...

Кречетников. Я на оружейный завод. Новые ружья испытывать. Как я выгляжу?

Вельяминова. Великолепно! Осталось только, дабы императрица сие заметила и оценила. (Степанычу) Так что смотри! Не справишься — в Сибирь пойдешь. У вас одна ночь.

Кречетников и Вельяминова уходят.

Появляется Ерошка.

Ерошка (появляясь). Петр Степанович, разрешите помочь.

Степаныч. И ты здесь, помощничек? Хочешь оружейным мастером стать, стен-

ки фальшивые рисунки? Или думаешь, меня в Сибирь упекут, а ты здесь с моей дурехой останешься? Так я ее с собой возьму.

Ерошка. Петр Степанович, разрешите помочь.

Степаныч. Ладно. Помогай. Только коли увижу вас рядом, пеняй на себя! Мне теперь все одно дорога в Сибирь, могу и...

Ерошка. Спасибо, Петр Степанович!

Степаныч. Спасибо... Ну, ребята, выручай!

Явление 9.

Мастеровые под руководством Степаныча и Болотова преобразуют кремль с помощью декораций.

Две руки да две ноги,
Ноги в руки — и беги!
А о том, чтоб отдохнуть,
Даже думать не моги!
По полям да по лесам,
Застрелая тут и там,
Тульских пряников поесть
Едут, едут гости к нам!

Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-шит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

Туле эту ночь не спать —
Самовары начищать!
Это вам не просто так —
Государыню встречать!
Нынче полон рот забот:
Вымыть, что не мылось год,
Починить, прибить, полить, —
Тула наша расцветет!

Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-шит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

Темнеет.

КАРТИНА II.

Явление 10.

Утро.

Рассвет проявляет преобразженный кремль.

Появляется Ерошка с лестницей. Он пробирается к башне, подставляет лестницу к башне сбоку и поднимается к окну.

Ерошка. Аннушка... Аннушка...

Аннушка *(выглядывая из окна)*. Кто там... Ерошка!

Ерошка. Тсс!

Влюбленные обнимаются, собираются поцеловаться, но часы на колокольне начинают скрежетать, собираясь пробить новый час.

Ерошка. Тсс! Не время. Позже. Позже...

*Часы слушаются. Влюбленные целуются.
Появляются Степаныч и Болотов.
Аннушка прячется, Ерошка кубарем слетает вниз.*

Степаныч. А что, Андрей Тимофеевич! Может, Сибирь моя отменяется? Молодцы, беспорточники! Вот шельмы!

Болотов. Художники! Как деревяшки изукрасили! Нипочем не поймешь, что не камень!

Степаныч. Неужто правда доски?

Ерошка. А как же.

Степаныч *(указывает на лежащую на земле декорацию стены)*. И эта из дерева?

Ерошка. Само собой. Из чего ж еще за ночь такую сварганишь.

Степаныч. Ну так ставьте на место, одна башня неприкрытая осталась.

Ерошка с мастеровыми поднимают фальшивую стенку и закрывают ею башню, в которой сидит Аннушка, и приставленную Ерошкой лестницу. Декорацию приколачивают к башне.

Степаныч. Эй! В кремль зевак не пускать. Нечего тут. Да и краска покуда сохнет... Еще башню какую попортят.

Болотов. Театр... Сплошной театр... Искусство! Декорация!

Степаныч *(Ерошке)*. Театр, беспорточник! Понимать надо! Искусство!

Болотов. Только искусству театра в театре быть надлежит.

Степаныч. Когда Сибирью пахнет, не до рассуждений. Где господа решат, там и будет.

Ерошка. Справимся, Петр Степанович!

Степаныч. Ты молчи, беспорточник.

Болотов. Бойкий парень, смысленый. С оружейного?

Ерошка. С него самого. Мастером стать мечтаю.

Степаныч. Мечтай, ничего у тебя не выйдет.

Болотов. Что ж так жестоко, любезный Петр Степанович! Мечта — большое дело для человека.

Степаныч. Для человека большое. А для беспорточника, что мне в зятя набивается... Да что о пустом. *(дозорному на башне)* Эй, не видать?

Мастеровой *(на башне)*. Так господин губернатор с госпожой Вельяминовой еще затемно за город встречать выехали. Покуда ждем...

Степаныч. Смотри мне!

Мастеровой. Смотрю...

Степаныч. Ждем... А мусор куда дели?

Ерошка. А в башни и ссыпали, куда ж его еще? На улицу ведь нельзя. Ее только давеча вымели.

Бологов. А ну как матушка возжелает башни изнутри осмотреть?

Степаныч. А мы перед входом тебя поставим. Будешь государыню своим альбомом отвлекать. Бог даст, пронесет...

Бологов. Как отвлекать?

Степаныч. Заодно про сына вставишь.

Бологов. Про Павлушу... Про Павлушу надо. Семнадцатый год...

Мастеровой (на башне). Едут! Едут!

Степаныч. Кто? Кто едет?

Мастеровой. А шут его знает. Пыль столбом! Вроде и не наши... Наши! Наши! А карет! Что блох у собаки!

Степаныч (Ерошке). Беспорточник, прячься! Матушка Екатерина пожаловать изволили! (дозорному) Куда правят?

Мастеровой. К оружейному вроде. Нее... Мимо... А куда это они? Ой...

Степаныч. А ну, голытьба, прятаться! Куда!? Туда! Кисти, краски спрятали! (дозорному) Сигнал! Сигнал к встрече давай!

Паника.

Дозорный свистит. Начинают бить колокола и стрелять пушки.

Явление 11.

Кремль наполняется встречающими туляками.

Дама 1. Я же говорила, что здесь! И муж мой говорил!

Дама 2. Мало ли кто чего говорил, государыня все сама, без мужа решает.

Дама 4. Видели как матушка одета?

Дама 3. Во что захотела, в то и оделась. Без мужа, оно еще и сподручнее.

Дама 1. Интересно, сколько же за ее платье уплачено?

В кремль торжественно въезжает карета.

Из нее выходит Екатерина II в дорожном платье.

С нею Кречетников и Вельяминова.

Встречающий. Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня все милостивейшая, позволь выразить...

Екатерина. Позже выразишь, на официальной встрече. Пока дай дух перевести. Здравствуй, Михайло Никитич. Что тут у тебя?

Кречетников. Здравствуй, матушка! А вот, значит, и кремль наш старинный, с древними башнями. Все согласно указу.

Екатерина. Молодец, Михайло Никитич! Помню, первый раз здесь еще девчонкой с императрицей Елизаветой была. Тула в последние годы заметно похорошела!

Кречетников. Видит Бог, матушка, всеми силами радею за процветание губернии Тульской.

Екатерина. И губерния твоя мне по сердцу прилась. По всей стране засуха, неурожай, а у тебя вдоль дорог стада тучные пасутся, табуны резвые гуляют, крестьяне опрятные, песни поют, хлеб-соль преподносят. Всюду чистота, порядок и изобилие. От плохого житья петь не станешь. А, Михайло Никитич?

Вельяминова. Так, матушка, так. Хозяйством, им же тоже заниматься нужно. Оттого и урожай. А при урожае крестьянин сытый да довольный. Что же ему песен

не петь?

Екатерина (*к Степанычу в толпе*). Поди, любезный. Почем на рынке фунт хлеба?

Степаньч (*в замешательстве, ловит знаки, подаваемые из-за спины императрицы Вельяминовой*). ... так... это... по копейке, матушка...

Кречетников (*выдыхая*). По копейке...

Екатерина. По копейке?! (*тревожная пауза*) Так тульская губерния — сущий рай! (*общий выдох облегчения*) Спасибо тебе, Михайло Никитич! Всю Россию проехала, а только у тебя в Туле нашла то, что желала бы найти и у других.

Вельяминова. Так он, матушка, и день, и ночь все о губернии печется, живота не жалеючи, дома не бываючи. Как по мне, так сие подвиг, достойный эполета!

Екатерина. Может, и эполета, поглядим. Да и туляки не промах! Не зря слава о мастерах местных впереди них летит! Как это в пословице... О добре трудиться — есть чем похвалиться!

Песня Императрицы.

Радостно мне видеть
Мой народ в достатке.
По сердцу прихлась мне
Тульская земля.
Если есть хозяин,
Будет все в порядке:
Улицы и храмы,
Реки и поля.

Руки золотые,
Помыслы живые,
Как без вас прожить!?
Силы молодые,
Души боевые,
Как вас не любить!

Все отлично знаю.
Много недостатков.
Но живет надежда,
Сердце веселя.
В Туле есть хозяин,
Значит, все в порядке:
Расцветай и здравствуй,
Тульская земля!

Руки золотые,
Помыслы живые,
Как без вас прожить!?
Силы молодые,
Души боевые,
Как вас не любить!

*Падает та самая, последняя декорация «башины»,
открывая Ерощку на лестнице у окна, из которого выглядывает Аннушка.*

Екатерина. Слышала, что любовь сильна, но чтоб она крепости рушила... Вот так Тула... Вот тебе, бабушка, и Юрьев день...

Степаныч. Нюрка! А ты, беспорточник...

Степанычу закрывают рот и уводят в сторону.

Кречетников. Не угодно ли, матушка, оружейный завод осмотреть? А на завтра бал да театр запланированы. Театр у нас преотличный, новый! Специально для Вашего императорского величества приготовлено сочинение драматическое господина Княжнина «Титово милосердие».

Вельяминова. Очень правильная пьеса о добродетельном государе, добродетелью своею страну к процветанию...

Екатерина. Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня. Сегодня вечером играть.

Вельяминова. Как сегодня?

Екатерина. Сегодня вечером. В кремле.

Кречетников. Прямо здесь?

Екатерина. Здесь, в кремле. И про кремль.

Кречетников. Как про кремль?

Екатерина. Вот так. Хочу века истории сей славной крепости лицезреть. Времени до вечера вдоволь, управитесь. Кстати, часы на колокольне идут или нет?

Кречетников. Иноземной работы механизм, а сломался. Послали за мастером, со дня на день починит.

Екатерина. Вот и славно. А теперь на завод!

Екатерина уходит. За нею свита.

Кречетников. Пронесло или нет? Как я выгляжу?

Вельяминова. Великолепно!

Кречетников за императрицей. За ним уходит тульское дворянство.

Вельяминова. Это что вы здесь за стенопад устроили? Ну да ладно. Сами себе работу нашли. Слышали? В кремле и про кремль!

Степаныч. Так труппа вся в Калуге, приедут завтра.

Вельяминова. Как в Калуге? Не зря я сегодня в холодном поту проснулась. Завтра вы все поедете в Сибирь!

Степаныч. Матушка, смилостивись, какой театр без актеров?

Вельяминова. Самый лучший, какой государыня видела. И чтоб, к свиньям, века истории! Чтоб... Лично головой отвечаешь. И стенку на место поставить не забудь.

Вельяминова догоняет царскую процессию.

Явление 12.

Степаныч, Ерошка, Аннушка, Болотов, мастеровые.

Болотов (появляясь). Любезные, а когда же матушка в башню пойдет?

Степаныч (не обращая внимания). Как она, зараза, отвалилась!? Прибивали ж гвоздями!

Болотов. Что такое?

Мастеровой 1. Так гвозди в стену не вогнать. Не кирпич - камень! Вот и прибили

к бревнам, что к стене прислонили. А они и упали.

Степаныч. Камень, говоришь? А в раствор между камнями-кирпичами не забить было?

Мастеровой 2. Так раствор еще крепче!

Степаныч. Умели деды наши строить.

Болотов. Вот оно что...

Степаныч. Ну, что носы повесили?! Двум смертям не бывать, а одной не миновать! Сибирь так Сибирь... Ерошка, ты это, береги ее. Одна остается. Нет у нее больше никого.

Ерошка. Петр Степаныч, да как же это...

Степаныч. Что мог, я сделал. Комедию ломать — не умею. Ничего, и в Сибири люди живут. Все ж не на виселицу!

Аннушка (*из окна*). Погоди, батюшка. Ты же сам учил никогда не сдаваться.

Степаныч. Учил. Только супротив иных задачек ничего не попишешь.

Ерошка. А чего, собственно, бояться? Всего-то и надо дурака свалять!

Болотов. Дурака, может, и сваляешь, а только театр — это вам не просто так.

Степаныч. Это искусство! Не глупее оружейного...

Аннушка. Когда Сибирью пахнет, не до искусства. Правда же, Ерошка?

Ерошка. Ну да... Но попробовать же можно! У вас получится!

Аннушка. У вас? А ты, значит, не с нами?

Ерошка. Негоже мастеровому оружейному...

Аннушка. Как обниматься, так он оружейник, как с поцелуями лезть, так он мастер, а как помочь...

Ерошка. Зачем ты ... при всех... ну, про это...

Степаныч. Кабы не Сибирь, показал бы я вам поцелуи!

Болотов. Сибирь... А что... Или мы не туляки? Или у нас руки и ноги отсохли? (*одобрительные возгласы*) А тогда слушать меня. Быть нам сегодня актерами!

Ерошка. А костюмы где взять?

Аннушка. Надо бы в театральную костюмерную пробраться... Может кто из актеров в городе остался?

Ерошка. А если не остался? Как в театр попадем?

Мастеровой 4. Чего проще! Там я замок на дверях ставил.

Мастеровой 5. Коли поставил, так и снять сумеешь.

Ерошка. И еще бы знать историю сей славной крепости...

Болотов. Ну, это дело нехитрое. С историей помогу.

Степаныч. И я что от дедов слышал, расскажу.

Болотов. Тогда за дело!

Оптимистичная песня строителей театра.

Под нее в кремле возникает импровизированная сцена,

напротив — место для императрицы.

— А если не получится?

— Получится, не плачь!

— А если не получится?

— Тогда привет, Сибирь!

— А если не получится?

— Как ты мне надоел!

Получится! Получится!

Нас ждет так много дел!

Хочешь жить — умей вертеться!
Мир устроен так.
Хочешь жить — умей вертеться!
Или сам дурак.
Если дружно навалиться,
Можно многого добиться!
Мир — театр, мы — актеры
И свои исполним роли!

— А вы играть умеете?
— А я предупреждал!
— В Сибири очень холодно?
— А я предупреждал!
— А если не получится?
— Как ты нам надоел!
Получится! Получится!
Нас ждет так много дел!

Хочешь жить — умей вертеться!
Мир устроен так.
Хочешь жить — умей вертеться!
Или сам дурак.
Если дружно навалиться,
Можно многого добиться!
Мир — театр, мы — актеры
И свои исполним роли!

КАРТИНА III.

Явление 13.

*Вечерет. Кремль готов к театральному представлению.
Ерошка вновь на лестнице у окна Аннушки.*

Ерошка. Аннушка...

Аннушка. Что, Ерошка?

Ерошка. Ты меня хоть чуть-чуть любишь?

Аннушка. Глупый, чего кричишь...

Ерошка. А ты ответь, любишь?

Аннушка. Я на глупые вопросы не отвечаю.

Ерошка. Ничего себе глупые! Я тут, можно сказать, на подвиг ради тебя решился. На сцену первый раз в жизни иду!

Аннушка. Еще один герой! Опять подвиг! Может, тебе тоже эполет нужен?

Ерошка. Эполет? Нет. Мне больше нужно.

Аннушка. Больше?

Ерошка. Гораздо больше.

Аннушка. Чего ж тебе?

Ерошка. Ухо подставь, скажу.

Аннушка придвигается, Ерошка обнимает ее и целует.

Аннушка. Вот дурной...

Ерошка. Ну так что, любишь?

Аннушка. Сыграешь спектакль для государыни, скажу.

Ерошка. А без спектакля никак?

Аннушка. Совсем дурной? Нас с батюшкой в Сибирь...

Ерошка. Знаю. Боюсь я перед всем народом... Вдруг слова со страха забуду. Что тогда?

Аннушка. Тогда? Тогда целоваться начинай. Публика это любит.

Ерошка. А ты?

Аннушка. Что я?

Аннушка поворачивается к Ерошке, тот обнимает ее и снова целует.

Из-за кулис слышится родное: «К свиньям все!»

Ерошка убегает.

Явление 14.

Аннушка и Болотов.

Болотов. К свиньям... Опять к свиньям...

Болотов подходит к башне и открывает дверь.

Болотов. Аннушка! Выходи.

Аннушка. А батюшка что скажет?

Болотов. Я его уговорил. Должна же ты к спектаклю подготовиться.

Аннушка. Правда!? Спасибо, Андрей Тимофеевич! Добрый вы... Вы не сердчайте, только жаль мне вас.

Болотов. Жаль меня? Почему?

Аннушка. Человек вы мягкий, деликатный, видно, что ученый. Женский глаз, он наметанный. Ученый. Вроде и уважают вас, а только не в чести вы у них. Чужой вы.

Болотов. Женский глаз, говоришь? Что правда, то правда. Чужой.

Аннушка. Один против всех. И родни не имеете, и красть не умеете. Женский глаз наметанный. Не умеете. Поучились бы. У нее. Глядишь, своим бы стали.

Болотов. Поучился?

Аннушка. Это поначалу только боязно, а потом всем очень даже нравится.

Болотов. А если и потом не понравится? Должен же кто-то и дело делать. Не хочешь как она. Знаю, что надо мною посмеиваются. Только я спать с чистою душою ложусь и в холодном поту не просыпаюсь. И ни на какие леденцы свой покой душевный я не променяю. Как говорили древние, делай что должно, и будь что будет. Так что мне и потом не понравится.

Аннушка. Попробуете — понравится. И душевные терзания пройдут. Время всех и от всего лечит.

Болотов. Время не лечит. Но время всех рассудит. Может лет через двести о ней только благодаря мне или тебе потомки помнить и будут.

Аннушка. Через двести? Блаженный вы. Или страх какой упорный.

Болотов. Так и ты упорная. Вопреки отцу на сцену идешь.

Аннушка. Иду. Только получается не вопреки, а ради него. Ведь жуть какая перед публикой выйти.

Болотов. Сама же вызвалась, людей за собой подняла. Про мечту говорила.

Аннушка. Сама. Говорила. Только не так я хотела... Вдруг государыне не понравится? Да и просто боязно. Одной против всех на сцене стоять. Ой... Прямо как вы.

Бологов. Мечта — великое дело. Не каждому сверху большая мечта дается.

Аннушка. Сверху?

Бологов. И не каждому случай ее воплотить выпадает. Иди за мечтой и ничего не бойся.

Песня о мечте.

Что такое мечта?
Это в небе звезда,
    Что наш путь освещает в ночи.
Это смелый бросок,
Это сердца кусок,
    Золотые от счастья ключи.

Фантазируй и мечтай,
    Птицей в небо улетай!
Чтобы радуга сияла,
    Чудо в жизни воплощай!

У тебя есть мечта?
У меня есть мечта!
    Береги ее, не предавай.
Будет трудно в пути,
Будут вьюги мести,—
    Все рассеется! Не унывай!

Фантазируй и мечтай,
    Птицей в небо улетай!
Чтобы радуга сияла,
    Чудо в жизни воплощай!

Явление 15.

Сумерки сгущаются.

Рыкалов, Константинов, Вельяминова, Степаныч, затем Бологов.

Рыкалов. Вот видишь, все туда-сюда и разрешилось. Хорошо мы остались, а уехали бы? Кто перед матушкой представление бы давал?

Константинов. Уехали бы и от тени бы своей не шархались. А так ходи и думай: прознает или нет.

Рыкалов. Дел у нее больше нет, как про двух захолустных актеров слухи собирать.

Константинов. Кто это захолустный? Мне бы только попасть на столичную сцену! Я бы им показал, как Гамлетов шекспировых играть!

Быть или не быть — вот он, вопрос. Должна ли
Великая душа сносить удары рока
Или, вооружаясь против потока бедствий,
Вступить с ним в бой и положить конец
Страданию...*

Рыкалов. Даже не страдай. Публика не туда-сюда, она комедии любит. Вот где

---

* Перевод М. Загуляева.

бы я разошелся! Дурацкий грим, малохольный разговор, походка набекрень...
Константинов. Мозги у тебя набекрень.

Появляются Вельяминова и Степаныч.

Вельяминова (*примекаясь к креслу императрицы*). Не жесткое?

Степаныч. Никак нет, Наталья Афанасьевна. В самый раз.

Вельяминова. Много ты понимаешь. Тебе, дураку, и на досках мягко. А тут матушка императрица! Да и еще из-за кремля разгневанная. Понимать надо.

Степаныч. Понимаю.

Вельяминова. Надо было из будуара моего кресло принести. Все ж таки из Москвы вещь привезенная, не просто так. (*замечая Рыкалова и Константинова*) Это вы?

Константинов. Нет, это не мы.

Рыкалов. Смотря для какой надобности?

Вельяминова. Известно для какой. Комедия чых рук дело?

Рыкалов. Не наших.

Вельяминова. Про кремль...

Константинов. Наших.

Вельяминова. Вы что, малахольные?

Рыкалов (*одновременно с Константиновым*). Да!

Константинов (*одновременно с Рыкаловым*). Нет!

Вельяминова (*Степанычу*). Ты за ними приглядывай. (*актерам*) Вас по какой причине на гастроль не взяли?

Константинов. По причине свирепой болезни, поразившей все естество, особливо утробу и чресла.

Вельяминова (*Рыкалову*). А тебя?

Рыкалов. И меня так же. Друзья мы, куда он, туда и я.

Вельяминова. Что ж за болезнь такая опасная?

Рыкалов. Холодная ботвинья с лососиной.

Вельяминова. Так ботвинья — не болезнь вовсе, а кушанье.

Константинов. Вот ею, родимою, мы и накушались.

Рыкалов. А еще штофчик взяли, туда-сюда...

Вельяминова. Туда-сюда? Сколько ж вы съели?

Константинов. Изрядно.

Рыкалов. До чертиков.

Вельяминова. Знать, хорошее жалование актеры получают, что лососиной до чертиков обжираются.

Рыкалов. Не то, чтобы жалование...

Константинов. Туда-сюда...

Вельяминова. Все ли готово к представлению?

Рыкалов. Не извольте беспокоиться! Здесь, значит, сцена будет.

Константинов. Там фейерверки для финала заряжены.

Рыкалов. Сейчас на стенах плошки с маслом зажжем.

Вельяминова. А оркестр где сядет?

Константинов. А здесь же, на стене, за зубцами.

Вельяминова. Так их же не видно будет.

Рыкалов. Зато слышно за версту.

Болотов (*появляясь*). Любезные, так когда же матушка в башню пойдет?

Вельяминова. Вы здесь зачем, любезный? Все нейметса?

Болотов. Так как же, сама государыня...

Вельяминова. Государыня не в духе. Так что со своим сыном не лезь.

Болотов. Позвольте, но я...

Вельяминова. Не позволю.

Болотов. Но как же так...

Вельяминова. А вот так. Ты, Андрей Тимофеевич, помнится, тоже против сноса этого злосчастного кремля высказывался?

Болотов. Так что с того. Разве ж мое слово что решало?

Вельяминова. А не надо под руку каркать! Снесли бы вовремя и горя сейчас не знали.

Болотов. Да как же снести...

Вельяминова. А сказали бы, мол, сам рассыпался. От времени. Нет кремля — нечего и ремонтировать, а нечего ремонтировать — и спросу нет. А теперь крутись свиной на гребешке!

Мастеровой (на башне). Едут!

Вельяминова. Все готовы?

Рыкалов. Готовы! Туда-сюда...

Вельяминова. Смотрите мне!

Степаныч. Давай, милые! Музыку!

Явление 16.

Оркестр играет торжественную встречу.

Парадный выход: Екатерина II входит в сопровождении Кречетникова, свиты и представителей тульского дворянства.

Кремль наполняется встречающими туляками.

Встречающий. Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая, позволь выразить...

Екатерина. Спасибо, любезный. Давеча уже все выразил. Ну, Михайло Никитич, я от успехов оружейного завода еще отойти не успела, а тут новый сюрприз! Молодцы, изрядно потрудились. Вижу старание. И сцену хорошо устроили. Да вот спросить хотела. Что такое тумак?

Вельяминова. Тумак?

Екатерина. Да, заяц — тумак.

Болотов. Ну, так это просто, матушка. Тумак есть заяц, помесь беляка с русаком. Только мех у него не промысловый, ценности не имеет.

Екатерина. Пословицу народную услышала. Хорош заяц, да тумак; хорош малый, да туляк. Что это значит?

Кречетников. Мало ли чего народ простой болтает.

Болотов (встревает). Матушка, позволь преподнести альбом с упоительными видами имения вашего Богородицкого, кои я и мой сын нарисовали для Вашего Величества.

Екатерина. Благодарствую.

Екатерина принимает альбом.

Болотова оттирают от императрицы.

Екатерина (разглядывая альбом). Красота какая! Суший цветник! Кстати, Михайло Никитич, не худо бы у стен кремлевских живописную набережную устроить, дабы вдоль речки гулять, красотами местными любоваться.

Кречетников. Матушка, мне сейчас только набережной не хватает, и так...

Екатерина. А ты не торопись, подумай. Не сделаешь ты, придет другой губернатор, порасторопнее. И сделаает. Что же мы сегодня увидим?

Кречетников. А что приказывали, матушка. Матюсу про кремль тульский.

Екатерина (*располагаясь на своем месте*). Превосходно! Стены эти не первый раз вижу, только молчат они. Хочется, чтобы заговорили, тайны свои поведали, летописи старинные оживили. Так что, господа актеры, оживите?

Степаныч (выходя на сцену). Мы, матушка, туляки - народ простой, мастеровой. Нам механизм выдумать, смастерить чего... До летописей руки не доходили. Но что деды рассказывали, помним. Дело, значит, было так.

Начинается спектакль.

Музыка. Поднимается занавес.

Степаныч (входит в роль). Я, Василий III, великий князь и государь всея Руси, года 1507, повелеваю поставить на левом берегу Упы, что в Диком поле, град каменный Тулу, дабы Москву и всю Русь от врага защитить. К делу сему пригласить зодчих италийских, что московский кремль возвели. И стоять сему кремлю на страже границы русской: врагам на устрашение, Руси на славу!

Лазутчик (появляясь). В кремле том устроили русские девять башен. Ворота с каждой стороны поставили дубовые да решетки к ним выковали железные...

Степаныч (в роли Василия III). Да вот еще... (подходит к Лазутчику и закрывает ему уши руками) Тайно вырыть подземный ход из кремля к речке, дабы в случае осады город без воды не оставить. Так-то (уходит).

Лазутчик. И встал тот кремль сначала в дереве, а к 1520 году в камне прямо на Муравском шляхе, по которому войска наши на Москву много веков ходили. Несколько раз наши взять его пытались, только ни с чем ушли, мой хан.

Девлет Гирей (*появляется на последних словах лазутчика*). Все пытались. А я возьму. Сначала Тулу, а там и Москву! Пусть царь Иван знает хана Девлет Гирей!

Дозорный (*на башне*). Едут! Едут!

Дальнейшая история изображается пантомимой или мультимедийными средствами (в том числе с эффектом дополненной реальности).

Туляк 1. Утром 22 июня 1552 года стены Тулы окружили ханские воины.

Девлет Гирей. И полетели на город ядра, посыпались стрелы огненные!

Туляк 2. Пока мужчины отбивали врага от стен, жены тушили соломенные крыши башен и изб внутри крепости. Один за другим малый гарнизон Тулы отбил несколько штурмов.

Девлет Гирей. Уже в темноте мои янычары тараном пробили ворота кремля. Завхват Тулы отложили до утра. Никуда не денется!

Туляк 3. Всю ночь, пока мужья охраняли стены, жены и дети таскали к сломанным воротам камни да бревна, пока не завалили их совсем.

Девлет Гирей. И настало утро! Проклятые туляки!

Туляк 1. Разозленные янычары возобновили штурм с новой силой. Только на помощь тулякам уже неслась конница Ивана Грозного. Еле ушел Девлет Гирей от русской погони! И еще три года на Русь не совался.

Туляк 2. Шло время. Много осад пережил тульский кремль. И ни разу его ворота не открылись для неприятеля. Разве только в 1605 году, когда прибыл сюда чудом спасшийся царевич Дмитрий, сын покойного царя Ивана Грозного. Прибыл и объявил Тулу столицею России.

*Появляются Ерошка в образе Лжедмитрия
и Аннушка в образе Марины Мнишек.*

Лжедмитрий. Наконец этот день закончился. День... Сегодня день...

Марина. Сегодня великий день. Вы чем-то недовольны? Сколько городов русских присягнуло вам на верность. Говорят, в Туле собралось более ста тысяч человек разного звания и сословия.

Лжедмитрий. Да... Такое, пожалуй, и Москва не часто видела. Английский посол дар речи потерял, когда я Тулу столицей Руси объявил.

Марина. И Вы, наконец, объявили России о своем восшествии на престол.

Лжедмитрий. На днях жду бояр московских с печатью государственной, ключами от казны, скипетром и державою. Будут крест целовать на верность царю Дмитрию первому. Дурачье...

Марина. Почему дурачье?

Лжедмитрий. Поверили!

Марина. Во что?

Лжедмитрий. В чудесное воскрешение царевича Дмитрия. Я ведь даже старше.

Марина. Мне это нравится.

Лжедмитрий. Марина, так ты знала?

Марина. Марина Мнишек все знает с самого начала. И бояре в Москве знают.

Лжедмитрий. Тогда...

Марина. Нужен ты им. Пока. Так что будь осторожен.

Лжедмитрий. С такой царицей мне ничего не страшно!

Марина. Еще не царицей.

Лжедмитрий. Короную! Будешь первой коронованной царицей на Руси и... И...

Марина. И?..

Ерошка, все-таки забывший слова, целует Аннушку.

Степаныч. Ах ты, беспорточник!

*Выскакивает на сцену, хватая Ерошку за шиворот
и отбрасывает в сторону.*

Туляк 3 (сочиняя на ходу). Вот так народ сверг самозванного царя...

Туляк 1 (подхватывая). Но это случилось позже.

Туляк 2. А тульский кремль еще многие годы верой и правдой служил отечеству.
Актеры кланяются.

Екатерина (смеется). Ну, молодцы! Угодил, Михайло, театром! Знал, чем порадовать!

Вельяминова. Михайло Никитич эполета наградного достоин.

Екатерина. Достоин. И лицедеи молодцы. Жалую каждому актеру по золотому. И по фунту хлеба. Выдать им сверх золотого по копейке на хлеб.

Рыкалов. Матушка, так это только на четверть фунта хватит.

Константинов. Хлеб нынче по 4 копейки. Неурожай.

Вельяминова. Ах ты, зараза! Значит лососиной до чертиков обжираться у него деньги есть, а 4 копейки на хлеб ему поперек горла встали!

Константинов (к Екатерине). Матушка, прости! С голоду мы!

Рыкалов. Бес попутал! Так живот сводило, что в каждом окне шмат сала мерещился. С голоду мы на обман пошли.

Екатерина. Какой еще обман? Теперь уж говорите.

Константинов. Одели в костюмерной золоченые камзолы и пошли в трактир...

Екатерина. Дальше.

Рыкалов. Там назвались приезжими дворянами из твоей свиты и ели... пока дурно не стало... А потом...

Екатерина. А потом?

Рыкалов. Потом... Туда-сюда... Сбежали!

Екатерина. Как звать?

Константинов. Трофим Константинов.

Рыкалов. Василий Рыкалов. С голоду мы...

Екатерина. Говоришь, с голоду? Поди сюда.

Кречетников. Бог с ними, матушка...

Екатерина. Я не тебя звала. Хочу тет-а-тет... преступника допросить.

Кречетников отворачивается, за ним отворачиваются все остальные, оставляя императрицу с преступником тет-а-тет.

Екатерина. Рыкалов, говоришь? Лицедействовать любишь?

Рыкалов. Люблю, матушка.

Екатерина. А как погоню тебя из театра?

Рыкалов. За что, матушка?

Екатерина. За то, что в жизни играть вздумал.

Рыкалов. Первый и единственный раз! Бес попутал! Пощади, матушка... Пропаду я без сцены... Как есть пропаду...

Екатерина. Говоришь, в каждом окне шмат сала мерещился...

Императрица хохочет, на ее смех присутствующие оборачиваются и тоже хохочут.

Екатерина. Что ж, повинную голову и меч не сечет. Если туляков провести смогли, которые саму меня провели, лицедеи вы изрядные. Рыкалова забираю в столицу. Там и мастерства наберешься, и хлеба вволю наешься.

Рыкалов. Помилуй, матушка, а друга моего? Актер он отменный. Да и тяжело одному на новом месте.

Екатерина. Обоих беру! (*Кречетникову*) Ну что, Михайло Никитич... Хорош заяц, да тумак; хорош малый, да туляк?

Кречетников. Матушка, прости! Не по злomu умыслу... Управлял губернией по своему разумению...

Екатерина. Ты, Михайло Никитич, все в делах военных, в заводе оружейном. И твои успехи я видела. Но и кто здесь управлял, я вижу.

Вельяминова. Управлял. И еще как управлял. А снесли бы эту развалюху вовремя и вообще бы горя не знали.

Степаныч. Как же... Бога побойся. Без кремля никак нельзя. Сердце он наше.

Вельяминова. И мое что ль?

Степаныч. И твое. Всего города. С него Тула началась, им и продолжается.

Вельяминова. С него, может, и началась, да только песня его давно спета. Снести его да забыть.

Степаныч. Ты отца своего помнишь? Или из родительского дома выпрыгнула и из сердца вон?

Вельяминова. Ты отца со старыми кирпичами не равняй. Он жизнь мне дал!

Степаныч. Так и кремль Туле жизнь подарил. Не поставь здесь деда наши кре-

пость для защиты от супостатов, не было бы Тулы.

Вельяминова. Как так не было?

Степаньч. А так. Поначалу в крепости лишь воины служили. Потом глядь - женами обзавелись, семьями. Где семьи, там дома. В каждом доме очаг горит, дите кричит, баба ворчит, а мужик молчит. Где дома — там не крепость уже, а город. А каждый город своим мастерством славен. Коли Тулу служилый люд обживал, так какому тут еще делу быть, как не оружейному. Тульские ружья шведа под Полтавой громили, турка при Очакове, поляка под Данцингом, пруссака в Берлине. А ты — снести! Кремль Тулу на ноги поставил, мастерство в руки дал, им Тула и поныне живет. Да кремль наш Москву от врага заслонил.

Вельяминова. Да когда то было. Нет больше тех набегов на Русь.

Степаньч. И слава Богу. Только помяните мое слово, Тула Москву от врага еще прикроет.

Внезапно кремлевская площадь оглашается механическим скрежетом.

Екатерина. Это что такое?

Степаньч. Ерошка, дурень! Куда влез? Казенную вещь вконец испортил! Не гневайся, матушка! По недомыслию он. Прости...

Часы на башне оживают и бьют мелодию.

Аннушка. Починил, батюшка! Починил!

Степаньч. Пошли... Сколько времени не работали... Молодец, беспорточник!

Аннушка. Ероша!

Екатерина. Дочь твоя?

Степаньч. Замуж за него собралась.

Екатерина. А ты что же?

Степаньч. А я условие поставил, чтоб сначала мастером стал.

Екатерина. Разве не мастер? Ни один тульский мастер к часам подступиться не посмел, все помощи заграничной ждали. А он их без всяких иноземцев починил. Да и лицедействовал мастерски. Может, в артисты пойдешь?

Ерошка. Благодарствую, государыня. Только с ружьями мне привычнее.

Екатерина. Быть по-твоему. Ружейные мастера всегда в цене. Ну что, отец, отдавай дочь за мастера.

Аннушка. Матушка, в театре играть хочу!

Екатерина. Вот и на театр желающие нашлись. А муж молодой позволит?

Ерошка. Так охота пуще неволи. Пусть идет.

Екатерина. Охота пуще неволи? Ха-ха-ха! Успехов новой актрисе. И всему театру тульскому процветания. Спектаклем своим и ум просветили, и душу потешили. Вот что, Михайло Никитич. Боевые твои подвиги во славу русского оружия помню. Рвение твое и прилежание ценно. То, что оружейный завод на новый уровень вывел, вижу. За то и кремль с хлебом прощаю. В других губерниях и того нет. *(Вельяминовой)* Ну а с эполетом, не обессудьте, украсить им второе плечо вашего губернатора пока не могу.

Кречетников. Эполет... Нынче театр стал эполетом для губернатора.

Екатерина. Достоинно сказано. Можно губернии и без кремля жить, да с ним достойнее. А можно и без театра, только жизнь с ним краше.

*Явление последнее.
Актеры снимают маски.*

Актер, исполнявший роль Кречетникова. Так закончилась первая попытка снести тульский кремль. Впрочем, так ли оно было или не совсем так, нам неизвестно. Только театр в Туле с губернатора Кречетникова начался.

Актриса, исполнявшая роль Екатерины. Екатерина все же наградила своего любимца. Спустя 4 года. За успехи в развитии оружейного дела. Ее правление до сих пор вспоминают как золотой век России, а саму ее — как Екатерину Великую.

Актер, исполнявший роль Степаньча. Мастер Степаньч еще долго трудился на заводе, куда совсем не ослеп. Но к тому времени секреты оружейного мастерства он уже передал внукам.

Актер, исполнявший роль Ерошки. Ерошка стал знаменитым оружейником Ерофеем Пантелеймоновичем. Его ружья и пистолеты как произведения искусства по сей день хранятся в Эрмитаже.

Актриса, исполнявшая роль Аннушки. Аннушка же еще долго блистала на сцене. Тридцать пять лет спустя именно она помогала делать первые шаги на тульских подмостках тогда еще никому не известному актеру Михаилу Щепкину.

Актер, исполнявший роль Константинова. В столице Трофим Константинов прославился ролями трагических царей и благородных любовников. Затем уехал в провинцию и основал первую в России антрепризную труппу.

Актер, исполнявший роль Рыкалова. Василий Рыкалов стал первым комиком Петербурга и положил начало целой актерской династии. Его дочь Надежда имела шумный успех в пьесах Островского. Специально для нее написана роль Кабанихи в знаменитой «Грозе».

Актриса, исполнявшая роль Вельяминовой. Между прочим, из родни Натальи Вельяминовой все же вышел талант. Тот самый брат Вася, с двух лет зачисленный в гусарский полк, нам известен как русский поэт Василий Жуковский.

Актер, исполнявший роль Болотова. Андрей Тимофеевич Болотов прожил долгую жизнь, прославившись как ученый-энциклопедист, художник и литератор. О событиях тех дней мы знаем именно из его записок.

Актер, исполнявший роль Степаньча. Пять веков стоит на земле тульской кремль.

Актриса, исполнявшая роль Екатерины. Третий век на тульской сцене сменяются поколения актеров.

Актер, исполнявший роль Болотова. А связала их легенда о театре, ставшем эпизодом для губернатора.

Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-щит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

Две руки да две ноги,
Ноги в руки — и беги!
А о том, чтоб отдохнуть,
Даже думать не моги!
По полям да по лесам,
Из заморских разных стран
Гости много лет подряд
Едут к тульским мастерам!

Тула — город знаменитый!
Город-крепость, город-щит!
Каждый здесь мастеровитый,
Каждый шустр и башковит!
Тула — город самоваров,
Пряником набитых ртов!
Тула — город арсенала,
На все руки мастеров!

Занавес.